

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ ПОВЕДЕНИЯ ЗАИКАЮЩИХСЯ ШКОЛЬНИКОВ И ВЗРОСЛЫХ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ИХ КОММУНИКАЦИИ

Калягин Виктор Александрович

доктор медицинских наук, профессор, профессор,
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена, (г. Санкт-Петербург)
calijgin.v@mail.ru

Овчинникова Татьяна Сергеевна

доктор педагогических наук, доцент, Ленинградский
государственный университет им. А.С. Пушкина,
(г. Санкт-Петербург)
ots58@inbox.ru

INDIVIDUAL BEHAVIOR STYLE OF STUTTERING SCHOOLCHILDREN AND ADULTS AS A FACTOR IN THE SUCCESS OF THEIR COMMUNICATION

**V. Kalyagin
T. Ovchinnikova**

Summary: The article defines the significance of the subject's behavioral features in the occurrence and course of stuttering. The purpose of the study was to determine the factor of communication success for stutterers with different individual behavioral styles. The article presents an analysis of stutterers' preferences when choosing communication partners; information on the correspondence of general and speech manifestations of an individual behavioral style in one and the same subject. The scientific novelty lies in the fact that for the first time the role of an individual behavioral style in a complex symptom complex of stuttering as a factor in the formation of successful communication of stutterers has been described. As a result, it was possible to establish that an individual behavioral style is not a factor of stuttering and does not determine its severity, at the same time it is universal for speech and non-speech behavior, and the similarity of individual behavioral styles of communication partners contributes to its success.

Keywords: individual style of behavior, speech, stuttering, stuttering schoolchildren, stuttering adults, non-stuttering schoolchildren and adults, sociometry, communication.

Аннотация: В статье определено значение особенностей поведения субъекта в возникновении и протекании заикания. Цель исследования заключалась в определении фактора успешности коммуникации для лиц с заиканием с различными индивидуальными стилями поведения. В статье представлен анализ предпочтений заикающихся при выборе партнеров общения; сведения о соответствии общих и речевых проявлений индивидуального стиля поведения у одного и того же субъекта. Научная новизна заключается в том, что впервые описана роль индивидуального стиля поведения в сложном симптомокомплексе заикания как фактора формирования успешной коммуникации заикающихся. В результате удалось установить, что индивидуальный стиль поведения не является фактором заикания и не определяет его тяжесть, вместе с тем он является универсальным для речевого и неречевого поведения, а сходство индивидуальных стилей поведения партнеров общения способствует его успешности.

Ключевые слова: индивидуальный стиль поведения, речь, заикание, заикающиеся школьники, заикающиеся взрослые, незаикающиеся школьники и взрослые, социометрия, коммуникация.

Введение

Центральная концепция логопсихологии «Внутренняя картина дефекта» [9] восходит к концепции Р.А. Лурия «Внутренняя картина болезни» [14], которая традиционно рассматривает субъективное отношение заикающегося к своему дефекту. В качестве проблемы, решаемой в настоящей публикации, выступает пересмотр внутренней картины дефекта (заикания) как значимого фактора саногенного поведения заикающегося [8, 11, 19, 22] по аналогии с биологическим адаптационным синдромом, описанным Г. Селье [14]. Необходимость и своевременность изучения механизмов формирования программы поведения, направленной на преодоление заикания обусловлена отсутствием подобных исследований.

Цель исследования заключалась в определении ин-

дивидуальных стилей поведения в сложном симптомо-
комплексе заикания.

Для достижения этой цели решались следующие задачи:

1. установить является ли индивидуальный стиль поведения фактором заикания;
2. определить наличие или отсутствие связи между стилем поведения и тяжестью заикания;
3. оценить связь экспрессивной речи заикающихся с характеристиками их поведения;
4. выяснить роль поведения в межперсональном взаимодействии как условие успешной речевой коммуникации.

Методологической основой исследования послужили:

— теория бихевиоральной (поведенческой) психологии Skinner B.F.;

- деятельностная концепция личности Леонтьева А.Н. [9]
- концепция внутренней картины болезни, предложенная в 1939 г. Р.А. Лурия, а затем получившая развитие в исследованиях, посвященных речевым нарушениям (Хавин А.Б. [15], Калягин В.А., [4,5]).
- ведущие психологические концепции, представленные в логопсихологии – нейропсихологическую, восходящую к работам Л.С. Выготского [16], А.Р. Лурия [10] и личностную, основы которой закладывались Г.Д. Неткачевым [13], Р.А. Лурия [11].

Методы исследования

Для решения указанных задач в процессе исследования были применены следующие методики: методика оценки индивидуального стиля поведения (Калягин В.А., Овчинникова Т.С., [6]), шкала Р. Эриксона (Калягин В.А., [5]), личностный опросник Г. Айзенка, методика социометрии Я.Л. Морено [12].

Практическая значимость результатов исследования заключалась в обосновании применения поведенческих методов психологической помощи заикающимся на основании анализа индивидуального стиля их поведения.

Обсуждение и результаты

Основная часть исследований была проведена на базе Санкт-Петербургского НИИ уха, горла, носа и речи в 2018-2022 гг. Участники исследования были разделены на четыре группы, отличавшиеся отсутствием или наличием заикания и возрастом. I-я и II-я группы состояли соответственно из 100 незаикающихся 7-14 лет и 300 незаикающихся 15-24 лет, III-я и IV-я группы состояли соответственно из 85 заикающихся 7-14 лет и 225 заикающихся 15-24 лет.

При выборе методики для оценки индивидуального стиля поведения мы исходили из представлений П.Б. Ганнушкина о том, что в разные периоды жизни под влиянием различных причин поведение человека может меняться в соответствии со сложившимися обстоятельствами [2]. В настоящей работе мы будем рассматривать индивидуальный стиль поведения (ИСП) как набор необходимых и достаточных базовых тактик поведения, сущность каждой из которых сводится к решению одной из четырех задач: преобразовательной, исследовательской, нормативной устойчивости и контролирующей.

В качестве основы для оценки ИСП был использован список вопросов, опубликованных А.Г. Беловым в 1971 году [1], который содержит по 20 утверждений, характеризующих одну из четырех, описанных выше, тактик поведения. Оценка выраженности той или иной тактики поведения определяется суммой согласий с утверждениями из соответствующего списка. По мере использо-

вания методики на протяжении нескольких лет нами были расширены и уточнены сведения о её психометрических характеристиках. Была подтверждена её валидность, определение которой проводилось с помощью психологической верификации, для чего производилось сравнение характеристик поведения детей и взрослых, получаемой с помощью диагностического опросника, с характеристикой, даваемой им опытными профессиональными педагогами, членами семьи, товарищами и коллегами по работе в результате наблюдения реального поведения дома, в школе, на работе. Надежность методики подтверждается результатами ретестирования, проводившегося на промежутке времени от нескольких месяцев до нескольких лет.

При решении первой задачи о том, является ли ИСП фактором возникновения заикания, оказалось, что по этому вопросу отсутствует единодушие у разных исследователей. Например, некоторые авторы, опираясь на коммуникативно-эмоциональную модель заикания, связывают с ИСП лингвистическую незрелость ребенка. Противоречивые данные получены о способности заикающихся к концентрации внимания как характеристики ИСП. Одни исследователи находят у них повышенную отвлекаемость, другие пониженную.

Результаты проведенного нами исследования показали, что все тактики поведения участниками всех четырех групп в среднем оцениваются в 10 баллов (Табл.). Незначительные различия между отдельными показателями внутри каждой группы по результатам статистической оценки с помощью критерия Стьюдента оказались недостоверными ($t=0,07$). Сравнение соответствующих возрастных групп незаикающихся и заикающихся также не выявило достоверных отличий ($t=0,06$), что не позволяет считать стиль поведения предрасполагающим к заиканию фактором. (Таб. 1.)

В соответствии со второй задачей необходимо было определить наличие или отсутствие связи между ИСП и тяжестью заикания. Для объективной оценки тяжести речевого дефекта заикающимся предлагалось прочитать стандартный текст, состоявший из ста слогов. Для младшей группы это была басня Л.Н. Толстого «Галка и голуби», для старшей – отрывок из «Записок охотника» И.С. Тургенева. Первоначально оценка осуществлялась по двум показателям – количеству слогов с запинками и времени чтения текста, но в силу высокой корреляции между ними в дальнейшем для оценки тяжести заикания использовался только темп речи. Указанный показатель полностью соответствовал клинической оценке выраженности заикания – средней или высокой, но позволял дифференцировать их более детально. Проведенный анализ также показал отсутствие корреляции между тяжестью заикания и выраженностью показателей ИСП.

Таблица 1.

Выраженность отдельных тактик поведения среди незаикающихся и заикающихся.

	Характеристики тактик поведения			
	П	И	Н	К
	$\bar{X} \pm \delta$	$\bar{X} \pm \delta$	$\bar{X} \pm \delta$	$\bar{X} \pm \delta$
Незаикающиеся 7-14 лет	9,9±3,5	10,2±3,5	9,9±3,2	9,3±3,5
Незаикающиеся 15-24 лет	10,3±3,5	10,4±3,3	9,8±3,9	9,6±3,7
Заикающиеся 7-14 лет	9,7±3,4	9,8±3,2	10,8±3,5	9,1±3,8
Заикающиеся 15-24 лет	9,8±3,7	10,3±3,5	10,0±3,6	9,9±4,0

Примечание:

П – преобразовательная;

И- исследовательская;

Н – нормативно-устойчивая;

К- контролирующая.

Третья задача заключалась в оценке связи экспрессивной речи заикающихся с характеристиками их поведения. В различных исследованиях неоднократно подчеркивалось участие коммуникативного поведения в речевом процессе. Например, согласно мнению В.Д. Небылицина речь в силу того, что поддается объективному наблюдению, позволяет судить о поведении её носителя. В работах лингвистов отмечается ведущая роль индивидуальных особенностей поведения в стиле речи, определяющем успешность её реализации. Результаты проведенного корреляционного анализа показали, что тактикам поведения всех групп заикающихся и незаикающихся соответствуют характеристикам их речи ($p < 0,01$), описанным Н.И. Красногорским [7]. Важным является то, что ярко выраженный устойчивый стиль речевого поведения снижает её пластичность в отношении меняющихся коммуникативных ситуаций.

Четвертой задачей было определение роли поведения в межперсональном взаимодействии как условие успешной речевой коммуникации. На значение ИСП в организации речевой деятельности и при оценке такого важного фактора речевой коммуникации, как психическая совместимость партнеров общения, указывает ряд авторов Н.И. Красногорский [7], В.Н. Куница [8], Л.Я. Гозман [3]. Для многих заикающихся сама необходимость разговора с другим человеком является трудной и в значительной мере зависит от того, с кем он общается, что часто проявляется в избирательной социофобии.

С целью оценки влияния ИСП на коммуникативные качества заикающихся, необходимые для осуществления персонифицированной коррекционно-логопедической помощи, в том числе при групповых формах её организации, была проведена методика социометрии Я.Л. Морено [16]. В результате выявлялась отчётливая структура отношений с лидером и изгоем для каждой ситуации. Для обсуждаемой темы важны факторы, способствующие предпочтению в выборе партнера для об-

щения. Значимыми оказались возраст и качество речи. Младшие члены группы чаще выбирали старших и с более хорошей речью. Эти результаты подтверждали наблюдение реальных взаимоотношений в группе.

При оценке совместимости мы исходили из того, что при выборе партнера общения наибольшее значение имеет сходство, способствующее сближению и пониманию людьми друг друга. Было произведено попарное сравнение членов группы. Производилось сравнение несовпадения самооценок поведения сравниваемых пар заикающихся. В результате суммирования меры несходства отдельных пар членов каждой коррекционной группы высчитывался средний показатель несходства. Он оказался одинаковым для всех групп и составлял $15,2 \pm 5,1$ балла, но колебался в значительном диапазоне от 6 до 23 баллов у отдельных пар заикающихся. Средняя величина различий отдельных ИСП у каждого заикающегося составила $7,7 \pm 3,0$ балла, а отдельные их показатели различались от 2 до 14 баллов, то есть при меньших абсолютных значениях по сравнению с различиями между заикающимися дисперсия этого показателя была выше. Этот результат позволил предположить большее значение для обеспечения успешной коммуникации стиля поведения или имеющегося у каждого человека устойчивого сочетания тактик поведения.

Далее было установлено, что при статистически достоверно равной представленности в выборке данных четырех тактик поведения, представленность их комбинаций, образующих стили поведения, существенно различаются по частоте встречаемости от 0,01% до 24,6%. Такое распределение оказалось одинаковым для незаикающихся и для заикающихся независимо от возраста. Отметим, что этот результат ещё раз подчёркивает, что ИСП не является предрасполагающим к заиканию фактором, так как и по стилям поведения заикающиеся не отличаются от незаикающихся. При сопоставлении с результатами социометрии с учетом доли представленности в выборке заикающихся каждого стиля поведения

к числу выбираемых для общения преимущественно относятся лица с преобразовательно-исследовательским и реже с преобразовательно-устойчивым стилями поведения, а к отвергаемым – лица с устойчиво-исследовательским и устойчиво-контролирующим типами поведения.

Индивидуальные беседы с заикающимися после проведения исследования показали, что большее значение для комфортного взаимодействия имело сходство ИСП по сравнению с социальным статусом по данным социометрии. На качество коммуникации с конкретными партнерами наряду со стилем поведения, как отмечалось выше, влияли возраст и тяжесть заикания, но суммарный эффект их действия требует дальнейшего изучения.

Стоит отметить, что ИСП проявляется в речевом поведении и одновременно в организации взаимодействия субъектов общения. Большинство исследователей подчеркивает, что в силу стабильности черт ИСП они не поддаются или по крайней мере плохо поддаются изменениям, поэтому в процессе общения необходимо знать и правильно использовать их. При этом необходимо знать не только свой ИСП, но и ИСП партнера.

Для уточнения вопроса об умении распознавать ИСП партнера заикающимся и незаикающимся предлагалось с помощью опросника оценить собственный ИСП и ИСП какого-либо партнера общения из его родственников, близких друзей или членов лечебно-коррекционной группы, а также сделать это выбранному партнеру общения. Дополнительно для такой же взаимооценки предлагался личностный опросник Г. Айзенка. Полученные результаты оказались одинаковыми для заикающихся и незаикающихся обеих возрастных групп, поэтому рассмотрим общие их итоги. Было установлено, что партнеры общения независимо от наличия или отсутствия у них дефекта речи и степени этого дефекта достаточно адекватно оценивают ИСП друг друга и выраженность нейротизма и интроверсии, что подтверждает отсутствие достоверных различий по критерию Стьюдента ($p < 0,01$). Но, несмотря на в среднем правильную оценку ИСП, части участников эксперимента, заикающихся и незаикающихся, не удается избежать конфликтов, потенциал которых содержится в их стиле поведения. Например, некоторые из них слишком категоричны в своих суждениях и плохо воспринимают мнение другого человека, другие, наоборот, проявляют чрезмерную конформность легко принимая любое мнение. Но ни те, ни другие не связывают трудности своего общения с ИСП. Знание об ИСП позволяет понять механизм такого поведения и предложить меры по его нивелированию.

Обращают на себя внимание некоторые характерные ошибки, допускаемые при оценке ИСП другого человека. В отношении заикающихся они выражаются в значительном завышении всех характеристик, кроме склонности к контролю, а в группе незаикающихся тенденция заключается в недооценке нейротизма. По-видимому,

это связано с тем, что в отличие от дихотомии «экстраверсия – интроверсия» для правильной оценки переживаний недостаточно внешних их признаков.

Использование тандема методик А.Г. Белова и Г. Айзенка показало свою эффективность в силу того, что первая позволяет оценить возможность проблем общения, и, следовательно, ухудшения речи, характерных для каждого стиля поведения, а вторая указывает на наличие или отсутствие этих проблем. Наличие проблем подтверждает высокий уровень нейротизма и при невозможности их преодоления нарастающая интроверсия. Знание этих показателей позволяет планировать коррекционные мероприятия. Показатели нейротизма высоко коррелируют с тревогой и, следовательно, при их повышении ориентируют на активное применение, например, аутогенной тренировки, а в ряде случаев и медикаментозной помощи. Высокие показатели интроверсии часто сопровождаются выраженной социофобией, которая может носить избирательный характер, например, при общении с какими-то конкретными людьми – учителем, отцом, товарищем. В этом случае необходима индивидуальная психотерапевтическая работа.

В успешном протекании общения, как фактора нормализации речи заикающегося, большое значение имеет адекватное ситуации использование ИСП. Представляется, что распространенное, в том числе среди психологов, мнение об отсутствии «плохих» типов поведения связано не с безразличием их в отношении решаемых нами задач, а в том, что, особенно, будучи ярко выраженным, каждый стиль поведения адекватен только какому-либо определенному типу ситуаций. Но в другой ситуации он оказывается неэффективным. Поэтому каждый стиль поведения как комбинация четырех тактик поведения обладает конфликтным потенциалом, который может быть нивелирован сознательным регулированием его проявлений, в том числе в процессе речевой коммуникации.

При оценке стилей поведения, определяемых комбинацией количественных показателей его тактик, были получены следующие результаты. Незаикающиеся только в 43,4 % случаев правильно оценивают стиль поведения заикающихся и ошибаются в 56,6 % случаев, а заикающиеся правильно оценивают стиль поведения незаикающихся в 60,4 % случаев и ошибаются в 39,6 % случаев. То есть заикающиеся более правильно оценивают ИСП незаикающихся чем незаикающиеся оценивают ИСП заикающихся, что, по-видимому, связано с своеобразной маскировкой его заиканием. Следует отметить, что особо значимые для развития ребенка, в том числе его речевого развития, взаимоотношения с матерью [26] в значительной мере зависят и от понимания ими ИСП друг друга.

Заключение

Таким образом, цель исследования достигнута, а поставленные задачи решены. Прежде всего удалось установить, что ИСП не является фактором заикания, заикающиеся школьники и взрослые имеют одинаковые свойства ИСП с их незаикающимися сверстниками. Также не было выявлено корреляции между тяжестью заикания и выраженностью показателей ИСП. При оценке связи экспрессивной речи или речевого поведения заикающихся с характеристиками их неречевого поведения удалось установить их идентичность и выраженный индивидуальный характер, что позволяет их отнести к потенциально конфликтогенным факторам, которые должны быть учтены в работе над нарушенными темпо-ритмическими характеристиками речи заикающихся. Не будучи фактором заикания, ИСП влияет на уже возникшее заикание, так как от него зависит качество межперсональной коммуникации. При решении четвертой задачи о роли поведения в межперсональном взаимодействии как условия успешной речевой коммуникации удалось установить, что комфортной коммуникации, не вызывающей ухудшения речи, способствует сходство ИСП партнеров общения наряду с возрастом участников коммуникации и тяжестью их заикания. Эти результаты соответствуют значимости сходства общающихся субъектов, отмечаемой учеными, специально изучавшими условия эффективной межличностной коммуникации. Обращает на себя внимание тот

факт, что наличие сходного речевого дефекта у обоих участников коммуникации не способствует улучшению их коммуникации, а в некоторых случаях препятствует ей.

Важным условием успешной коммуникации является правильное понимание ИСП партнера общения и своего собственного, которое позволяет оптимизировать процесс общения. Удалось установить, что заикающиеся в среднем адекватно оценивают свой и чужой ИСП, но у некоторых из них этого не происходит и только восполнение недостатка знаний об ИСП в некоторых случаях помогает улучшить качество их коммуникации. Но более сложной является ситуация, когда при правильной оценке ИСП все же не удается наладить успешную коммуникацию. Из этого следует, что умение распознавать ИСП участников межперсонального взаимодействия является необходимым, но недостаточным условием его улучшения. Для этого необходима специально организованная психокоррекционная помощь, которая должна осуществляться в тесном взаимодействии с логопедом.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в разработке методических рекомендаций по организации психокоррекционной помощи заикающимся с учетом полученных результатов, позволяющих рассматривать внутреннюю картину дефекта как фактор формирования саногенного поведения, заикающегося с учетом всех её компонентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов А.Г. Формула темперамента / А.Г. Белов // Знание – сила, 1971. – № 9. – С. 54.
2. Ганнушкин П.Б. Избранные труды / П.Б. Ганнушкин. – М.: Терра: Книжный клуб Книговек, 2013. – 430 с.
3. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений / Л.Я. Гозман. – М.: Изд. МГУ, 1987. – 176 с.
4. Калягин В.А., Овчинникова Т.С. Внутренняя картина дефекта и дидактогении обучающихся с ограниченными возможностями здоровья / В.А. Калягин, Т.С. Овчинникова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – СПб., 2020. – N 198. – С. 115-122.
5. Калягин В.А. Внутренняя картина болезни при расстройствах речи и ее роль в психодиагностике и психотерапии // Калягин В.А., Кузьмин Ю.И., Скляров О.П. Психофизиология речи в норме и при патологии: монография / В.А. Калягин, Ю.И. Кузьмин, О.П. Скляров. – СПб.: Полифорум, 2018. – С. 176-430.
6. Калягин В.А., Овчинникова Т.С. Методика выявления особенностей поведения дошкольников с речевыми нарушениями: Учебно-методическое пособие к практикуму по курсу «Логопсихология». – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2004. – 35 с.
7. Красногорский Н.И. Высшая нервная деятельность ребёнка / Н.И. Красногорский. – Л.: Медгиз, 1958. – 320 с.
8. Куница В.Н. Стиль общения и его формирование / В.Н. Куница. – Л.: Ленингр. орг. о-ва «Знание» РСФСР, 1985. – 20 с.
9. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
10. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. — М., 1973.
11. Лурия Р.А. Внутренняя картина болезней и иатрогенные заболевания / Р.А. Лурия. Издание третье, значительно дополненное. – М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1944. – 83 с.
12. Морено Я.Л. Кто останется в живых? Основы социометрии, групповой психотерапии и социодрамы / Я.Л. Морено. – СПб.: Питер, 2023. – 448 с.
13. Неткачев Г.Д. Заикание. Его сущность, причины, происхождение, предупреждение и лечение в детском возрасте и у взрослых. Новый психологический метод лечения / Г.Д. Неткачев. – М.: тип. Вильде, 1909. – 267 с.
14. Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 1982. – 128 с.
15. Хавин А.В. Отношение к своему дефекту индивида и его окружения на модели заикания. – Автореф. дисс. канд. мед. наук. – Л., 1974.
16. Ярошевский М.Г. Л.С. Выготский: в поисках новой психологии. – СПб.: Международный фонд истории науки, 1993. – 301 с.

© Калягин Виктор Александрович (calijgin.v@mail.ru), Овчинникова Татьяна Сергеевна (ots58@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»